

*Л.Г.Зубова,
кандидат экономических наук,
ЦИСН
Н.В.Ковалева,
кандидат экономических наук,
ВЦИОМ*

Потребительский рынок и благосостояние (по результатам массовых опросов)

Одним из наиболее благоприятных результатов экономической реформы является заметное улучшение состояния потребительского рынка. Подобный результат подтверждается получаемыми в ходе массовых опросов субъективными оценками, фиксирующими динамику происходящих в стране изменений.

В целом в глазах населения положение на потребительском рынке, по сравнению с началом 1993 г., значительно улучшилось, однако начиная с февраля 1994 г. ситуация в целом несколько ухудшилась. По оценкам за ноябрь 1994 г. 57% опрошенных отмети-

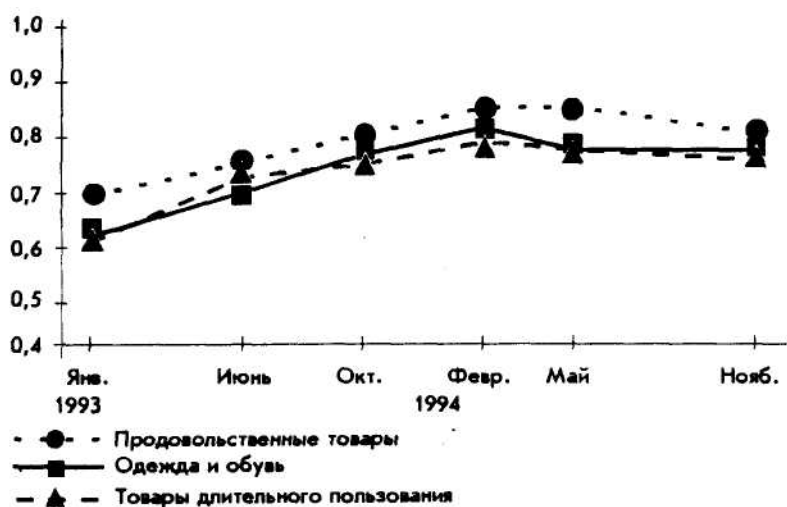

Рис. 1. Динамика коэффициентов, характеризующих наполнение потребительского рынка за январь 1993 — ноябрь 1994 гг.

ли, что в продаже есть все, и 25% — почти все необходимые продовольственные товары, тогда как соответствующие оценки в феврале 1994 г. были выше и составляли 66 и 21%. Одновременно увеличилось число указаний на сохранение полного (с 2 до 4%) или частичного (с 7 до 12%) дефицита. На рынке непродовольственных товаров (одежда, обувь, ТДП) была отмечена та же тенденция. На рис. 1 представлена динамика изменений, происходивших на потребительском рынке в течение последних двух лет*.

Менее благоприятная ситуация на потребительском рынке отмечается жителями села и малых городов России. К концу года их оценки ухудшились особенно заметно. Тем не менее, если оценивать в целом, то и сейчас там ситуация на потребительском рынке значительно более благоприятна, чем была в начале 1993 г.

Улучшение ситуации на потребительском рынке во многом объясняется притоком в Россию импортных товаров: о преобладании их среди продуктов питания говорят 57% опрошенных, одежды и обуви — 69, ТДП — 40%.

Это в определенной степени соответствует потребительским приоритетам населения: 59% предпочитают (учитывая одновременно цену и качество) импортную одежду и обувь и 50% — товары длительного пользования. Что касается продуктов питания, то большая часть населения (71%) предпочитает товары отечественного производства.

Некоторое снижение субъективных оценок наполненности товарного рынка обусловлено, на наш взгляд, следующими моментами. Прежде всего это связано с реальным снижением наполненности

* Значения соответствующих коэффициентов варьируют в пределах от 1 ("в продаже есть все необходимые товары") до 0,25 ("дефицитны практически все товары").

рынка, поскольку производство отечественной продукции, как и в предшествующие годы, фактически уменьшилось, а возможности импорта, очевидно, не расширились. В то же время, за два года, по-видимому, произошло определенное привыкание населения к тому, что в продаже имеется довольно широкий набор продуктов питания и непродовольственных товаров, есть возможности для выбора, а в связи с этим потребители стали более требовательными и, соответственно, более строгими в своих оценках.

Помимо этого, на уровне полученных оценок сказался и низкий уровень платежеспособного спроса большей части российских семей. Не случайно оценки потребительской ситуации в значительной степени зависят от уровня денежного дохода: самым обеспеченным респондентам рынок, как правило, представляется более наполненным, тогда как большинство бедных людей не могут найти доступные по цене необходимые им товары. Можно утверждать, что нынешний потребительский рынок пока не отвечает запросам массового потребителя.

Правоммерно возникает вопрос: обеспечило ли наполнение потребительского рынка рост благосостояния населения?

Анализ результатов массовых опросов до последнего времени не позволяет сделать вывода о том, что относительное насыщение потребительского рынка стало условием позитивных изменений в материальном положении семей, фактором повышения благосостояния населения. Распределения ответов, полученные за 1989—1992 г., а также в процессе мониторинга за период 1993—1994 г., свидетельствовали о преобладании негативных оценок материального положения: все значения коэффициентов, представленных на рис. 2* и 3**, ниже 100***.

Как видим, самое резкое ухудшение материального положения приходится на конец 1990 г., т.е. на момент ухудшения экономического положения, острого дефицита товаров, скрытой инфляции, очередей и т.д. Начиная с 1991 г. наблюдается стагнация оценок материального положения на очень низком уровне.

При этом время от времени (особенно весной, в преддверии лета) наблюдались слабые позитивные всплески таких оценок. Судя по данным сентябрьского опроса, намечалась тенденция (хотя тоже очень слабая) к улучшению материального положения населения, однако результаты ноябрьского опроса ее не подтвердили (см. рис. 3).

На улучшение своего материального положения чаще указывают представители частного сектора экономики, более обеспеченных семей, люди молодого возраста, лица с высшим образованием, а также с высоким социально-профессиональным статусом (руководители, специалисты), жители Москвы и Петербурга.

* Соответствующие коэффициенты получены как разница между положительными (улучшилось) и отрицательными (ухудшилось) ответами на вопрос "Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние полгода?" + 100.

** Соответствующие коэффициенты получены как разница между положительными (очень хорошее + хорошее) и отрицательными (плохое + очень плохое) ответами плюс 100.

*** При таком методе расчета значение "100" означает баланс между позитивными оценками, с одной стороны, и негативными — с другой. Как видим, значения коэффициентов в том и другом случаях — менее 100, что говорит об устойчивом преобладании отрицательных оценок

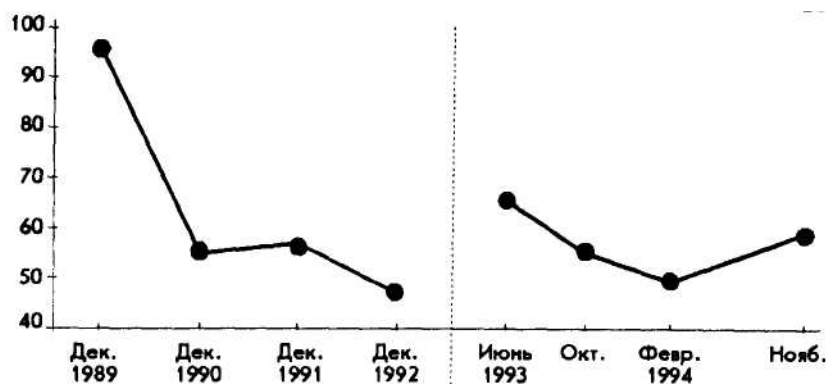

Рис. 2. Динамика коэффициентов изменения материального положения за 1989—1994 гг.

Дифференциация оценок в зависимости от дохода показывает высокую степень корреляции между материальным положением и текущим денежным доходом: у 20% населения, представляющих низкодоходную группу, преобладают низкие оценки материального положения (80% говорят, что они едва сводят концы с концами или живут за гранью бедности), а у 20% высокообеспеченных респондентов — высокие оценки (76% из них считают, что они живут более или менее прилично и даже хорошо, без особых материальных проблем).

Известно, что состояние потребительского рынка является лишь одним из факторов, определяющих благосостояние людей. Кроме него огромную роль играет совокупность других факторов, прежде всего уровень денежных доходов, динамика потребительских цен, уровень потребления, размеры накопленного имущества и сбережений, соотношение платности и бесплатности предоставляемых социально значимых услуг.

Типичной характеристикой уровня жизни российского населения становится бедность, причем не только отдельных групп (многодетных и неполных семей, семей неквалифицированных работников, пенсио-

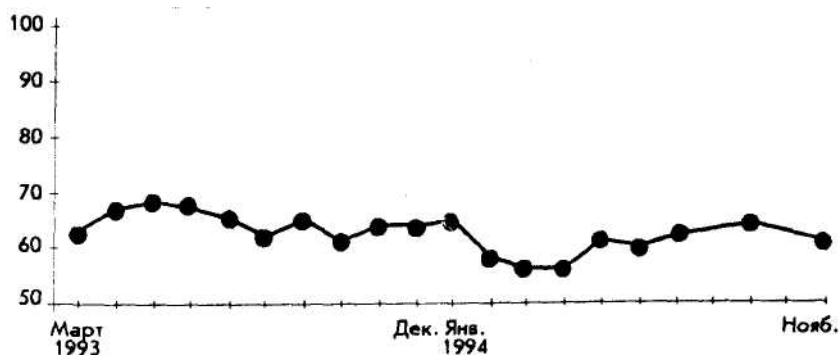

Рис. 3. Динамика коэффициентов материального положения за 1993—1994 гг.

неров и т.п.), но и зачастую вполне здоровых, трудоспособных людей, их семей.

По оценкам населения, фактический денежный доход в расчете на члена семьи почти вдвое ниже субъективной оценки прожиточного минимума и соответственно в 3—3,5 раза — желаемого, нормального дохода. При этом представления людей о содержании прожиточного минимума и его количественные оценки существенно превышают соответствующие официальные разработки.

Низкий уровень среднедушевого дохода в семьях обусловлен низким уровнем основных видов денежных доходов: заработной платы на основном месте работы, пенсий, пособий и т.п. Это побуждает все большую часть людей предпринимать какие-либо действия для улучшения или поддержания материального положения своих семей. Только 4% респондентов ответили, что они не видят в этом необходимости (это, как правило, лица с высоким материальным положением, представители частного сектора, руководители). Каждый четвертый из числа опрошенных ничего не может предпринять для улучшения своего материального положения: в основном это люди престарелого возраста, пенсионеры, лица с низким уровнем образования.

Для всех остальных респондентов разные способы выживания, адаптации сводятся к двум возможным направлениям: во-первых, поиску дополнительных источников денежных доходов (26% опрошенных) и, во-вторых, самообеспечению за счет натуральных источников доходов (48% опрошенных).

Дополнительные источники денежных доходов ("подрабатываем", "сдаем жилье, дачу, гараж") большее значение имеют для наиболее обеспеченных групп населения, чаще всего дополнительные доходы имеют самые активные слои общества: молодежь, лица с высшим образованием, специалисты и т.п. Что касается натурального самообеспечения ("сами работаем на своем участке", "строим, шьем, ремонтируем" и т.п.), то этот способ адаптации является значимым для всех семей, но особенно для низко- и среднеобеспеченных, а среди них — для жителей сельской местности, имеющих приусадебное хозяйство.

Возможности повышения своих доходов, уровня жизни люди по-прежнему оценивают преимущественно негативно: только 19% опрошенных считают, что у них есть такие возможности ("да", "скорее, да"), а 69% придерживаются противоположной точки зрения ("нет", "скорее, нет").

Сложность сложившейся ситуации состоит и в том, что за четыре года инфляция съела почти все сбережения у большей части семей и тем самым лишила их "запаса прочности". Сегодня только 18% опрошенных имеют в своей семье сбережения (против 66% в августе 1991 г.). Поэтому потеря работы даже одним членом семьи, тем более если это основной кормилец, ставит ее в очень сложное материальное положение.

Неблагоприятно складывается соотношение в росте денежных доходов и потребительских цен: в ноябре 1994 г. 89% опрошенных указывали на то, что их денежные доходы отстают от роста цен. Несмотря на снижение темпов инфляции осенью 1994 г., инфляционные ожидания населения остаются на высоком уровне: 77 % респондентов считают, что цены будут быстро расти и в дальнейшем.

Улучшение ситуации на потребительском рынке не привело к повышению уровня потребления основной части семей, хотя в этой области за период 1992—1994 гг. произошли определенные изменения. Прежде всего, более чем вдвое (с 15 до 6%) сократилось число тех, кто "питался скудно, недоедал", хотя в то же время сократилась доля тех, кто "питался хорошо" (с 48 до 32%). В результате в настоящее время существенно возросла (с 30 до 54%) доля тех, кто, по их собственным оценкам, "питаются скромно, стараются покупать продукты подешевле". При этом заметно возросла доля расходов на питание в семейных бюджетах (до 75% и более).

Что касается обеспеченности предметами гардероба, то увеличилась доля указывающих на то, что им приходится "одеваться скромно, приобретать в основном вещи подешевле" (с 27% в 1992 г. до 42% в 1994 г.), и одновременно вдвое сократилась доля тех, кому приходится "одеваться плохо, носить вещи подолгу, ремонтируя и переделывая их" (соответственно с 42 до 21%). Порядка 40% респондентов ежемесячно говорят о том, что таких покупок в текущем месяце они не делали.

Характеризуя домашнее имущество, половина опрошенных считает, что у них в семье "все вещи старые, их давно надо обновлять" (41%) или у них "таких вещей мало и все они в плохом состоянии" (11%). Большой части опрошенных (86%) не приходится совершать таких покупок.

Неблагоприятным фактором для большей части населения является переход от традиционно бесплатных к платным формам предоставления таких социальных благ, как образование, медицина, жилье. Низкий уровень доходов населения не позволяет в должной мере удовлетворять эти потребности, что уже сегодня проявляется в негативных социальных результатах (трудности с получением образования, рост заболеваемости, смертности и др.).

В целом только 2% опрошенных россиян считают, что они "живут хорошо, без особых материальных забот", 39% — "живут более-менее прилично", 47% — "едва сводят концы с концами" и 8% — "живут за гранью бедности". Конечно, это субъективные оценки, но они, на наш взгляд, отражают реальную ситуацию в области уровня жизни.

Результаты опросов показывают, что в массовом сознании представления о благополучии человека в обществе в большей степени связаны с влиянием "общественного", нежели "личного" фактора. Две трети опрошенных считают, что благополучие человека в большей степени зависит "от того, насколько справедливо устроено общество" и только четверть указывает на зависимость благополучия "от самого человека".

Такие представления не являются показателями завышенных патерналистских ожиданий населения. Это, скорее, факт признания низкой эффективности проводимой государственной политики. Как результат такой политики сегодня имеет место разрушение источников и факторов экономического развития, падение уровня и качества жизни основной части населения. И все это является не только наследием неэффективной командно-административной экономики, но и результатом курса "новой" экономической политики, ориентированной на резкий, шоковый вариант перехода к рыночной экономике, на непродуманные политические решения и действия.

В настоящее время все больше проявляются негативные результаты антисоциальной сути проводимой политики: российское общество с уже существовавшими ранее острыми проблемами оказалось в плену нового узла острейших проблем, связанных с интенсивно развивающейся социальной дифференциацией, расширением масштабов бедности. Причем социальные различия углубляются на базе не экономического роста, а перераспределения общественного богатства, т.е. обнищания большинства и обогащения меньшинства. По результатам массовых опросов, у 10% наиболее обеспеченных людей сегодня сосредоточено 40% совокупного фонда личных доходов, в то время как у абсолютного большинства — 60%.

Пока экономическая реформа не создает необходимых условий для того, чтобы "люди имели возможность повысить свой уровень жизни" (так считают две трети опрошенных). И поэтому сегодня большая часть людей (три четверти опрошенных) полагается на собственные силы и возможности.

Результаты опросов общественного мнения свидетельствуют о том, что сложившаяся в обществе социально-экономическая ситуация не пользуется одобрением и поддержкой большей части населения. Нужны конструктивные меры по ее изменению.

Основой выхода из кризиса и стабилизации жизни российского общества может быть правильная оценка роли социальной политики как фактора воздействия на экономику. При этом социальную политику следует понимать в широком контексте. Это означает, что она должна быть направлена не только на реализацию сугубо социальных функций. Речь идет о социальном обеспечении нетрудоспособных членов общества, создании благоприятных условий для удовлетворения социально значимых потребностей (в первую очередь в услугах образования, медицинского обслуживания и др.), оказании социальной помощи семьям, оказавшимся по объективным причинам в затруднительном материальном положении.

Помимо этого, важной задачей социальной политики является регулирование трудовых и распределительных процессов, поскольку именно в сферах труда и распределения доходов создаются мотивации к эффективному труду, которые, в конечном счете, влияют на экономический рост и способствуют увеличению ресурсов, направляемых на развитие социальной сферы.

Состояние "разбалансированности" экономических и социальных процессов в российском обществе определяется отсутствием адекватных механизмов государственного регулирования. Опыт развития цивилизованных стран свидетельствует о расширении роли государства, активно включающегося в процессы распределения и перераспределения доходов с целью обеспечения неотъемлемого права каждого человека на достойную жизнь. Такой опыт соответствует представлениям населения: только 3 % опрошенных считают, что государство сегодня "нормально регулирует распределение доходов", 12% — что оно "слишком активно вмешивается в процессы распределения доходов", а примерно половина опрошенных — что оно "должно более активно вмешиваться в эти процессы".

Таким образом, сегодня велика необходимость изменения стратегических ориентиров экономической реформы, смены способов и механизмов ее осуществления.